Philological Sciences Journal, 2026, Vol. 15, N.3
https://philological.korkyt.edu.kz

ӘДЕБИЕТТАНУ / ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ / LITERARY STUDIES

МРНТИ 17.82.09
DOI https://doi.org/10.52081/PhSJ.2026.v15.i3.083

Я. Адамяк
E-mail: jakub.adamiak@amu.edu.pl

Университет имени Адама Мицкевича в Познани, Познань, Польша

ПОЭТИКА ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА – ДЕТЕРРИТОРИАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА И КОЧЕВАЯ ПАМЯТЬ

Аннотация

Данная статья посвящена анализу поэтики казахстанского поэта Олжаса Сулейменова сквозь призму концепций транскультурности, культурного пограничья и гибридной идентичности. Основное внимание в работе уделяется феномену выбора автором русского языка в качестве средства художественного выражения при одновременном сохранении связи с казахским мироощущением и историческим опытом.

Исследование, основанное на социологической категории «габитуса» Пьера Бурдье и концепции «детерриториализации языка» Жиля Делеза и Феликса Гваттари, показывает, как многонациональная среда Алматы и социокультурный опыт поэта трансформируют семантику русского стиха. В результате этого процесса русскоязычный текст выступает пространством для трансляции степной метафизики и кочевой памяти. Феномен сохранения внутренней идентичности при переходе на другой лингвистический код рассматривается в статье как ключевой элемент гибридного творчества писателя.

На примере анализа ранних стихотворений поэта («Аргамаки», «Ришад, сын степняка» и «Айналайын») демонстрируется использование специфической лексики, ритмики и метафорики, переносящих читателя в систему казахских культурных кодов. В ходе исследования раскрывается, как Сулейменов деконструирует традиционные географические и этнические границы, превращая принадлежность к Степи в универсальное состояние духа и призывая к планетарному единству человечества.

В заключении обосновывается статус Олжаса Сулейменова как транскультурного автора, чья поэзия представляет собой опыт гибридной литературы, которая создает платформу для межкультурного диалога, способствуя взаимопроникновению традиций в условиях культурного пограничья.

Ключевые слова:

Олжас Сулейменов, поэтика, Казахстан, детерриториализация языка, кочевая память, русскоязычная поэзия, транскультурность, гибридная идентичность, русофония.

Для цитирования:

Адамяк Я. Поэтика Олжаса Сулейменова – детерриториализация языка и кочевая память // Philological Sciences Journal. – 2026. – Vol. 15. – №3. – С. 24-33
DOI https://doi.org/10.52081/PhSJ.2026.v15.i3.083

Введение

Олжас Омарович Сулейменов – один из самых знаменитых казахстанских поэтов XX века. Его лирика проникнута духом казахской степной культуры и наполнена смыслами, вытекающими из многовековой истории казахского народа. При этом творческая жизнь писателя реализуется через русский язык, который стал главным инструментом его творчества и тем кодом, посредством которого он транслирует свои философские и эстетические воззрения. Таким образом, специфика пограничного статуса Олжаса Сулейменова представляет собой богатство разнообразного опыта и традиций, синкретизм, объединяющий обычаи и историю разных наций, уникальный опыт культурного взаимопроникновения.

Творчество Олжаса Сулейменова является благодатной почвой для раздумий на тему культурной гибридности, взаимосплетения традиций и богатства исторического опыта, что подчеркивается многими исследователями [Валикова, 2025]. При этом актуальность такого рода исследований обусловлена необходимостью осмысления феномена пограничных литератур и роли языка в сохранении национальной памяти.

Впрочем, транскультурный статус писателя уже становился предметом обсуждения и анализа в научных кругах. На данный аспект творчества поэта обращают внимание, в частности, казахстанские ученые Зифа Темиргазина и Гибадат Орынханова в своей статье «Транскультурная русскоязычная литература Казахстана: семиотика поэмы Олжаса Сулейменова "Хромой кулан"» [Темиргазина, Орынханова, 2025].

В свою очередь сама тема транскультурности как культурного явления также развивается в более широком плане в казахстанской науке, чему примером может служить статья Нурайым Женис и Жанар Киыновой «Транскультурный подход в рамках изучения национальной литературы» [Женис, Киынова, 2018].

Авторы вышеупомянутых статей задают важные методологические рамки, опираясь в том числе на труды Фернандо Ортиса – кубинского мыслителя и создателя самого понятия транскультурности [Женис, Киынова, 2018: 48–49]. Кроме того, они концептуализируют указанную теорию, анализируя семиотические отсылки к казахской истории, тюркским обычаям, а также мифологии и фольклору народов Центральной Азии [Темиргазина, Орынханова, 2025: 196–197]. Однако существующие работы во многом лишь намечают путь для дальнейшего углубленного анализа феномена транскультурности и гибридной идентичности, столь актуального в современном мире.

Насущной задачей остается дальнейшая концептуализация и осмысление этого феномена, а также выработка соответствующих методологических рамок, позволяющих провести комплексный анализ транскультурной литературы и состояния культурной гибридности. В связи с этим настоящая статья призвана внести вклад в развитие данного научного направления посредством применения к анализу творчества Олжаса Сулейменова нового понятийного аппарата, основанного на французской постструктуралистской мысли. Это позволит, с одной стороны, обратить особое внимание на принцип детерриториализации языка, используемый поэтом в его произведениях и проявляющийся как в лингвистической составляющей, так и в смысловом пласте его текстов. С другой стороны, благодаря введению социологического подхода в качестве вспомогательной методологической рамки, появится возможность наметить пути концептуализации того, как окружение автора влияет на специфику его творчества.

Материалы и методы исследования

Отталкиваясь от достижений французской социологической мысли и постструктурализма, в данном исследовании предлагается взглянуть на стихотворения О. Сулейменова сквозь призму теории Пьера Бурдье. Методологическая основа исследования опирается на понятие «габитуса». Согласно работам французского мыслителя,

габитус представляет собой систему устойчивых предрасположенностей, формирующих мировосприятие человека под влиянием внешних факторов: семьи, школы, круга общения и социального контекста. Это своего рода матрица, определяющая способ видения мира и осознание индивидом своего места в нем [Бурдье, 2001: 101–115].

Использование этой категории по отношению к творчеству О. Сулейменова принципиально важно, так как оно позволяет осмыслить всю сложность среды, окружавшей будущего поэта. Олжас Сулейменов родился в 1936 году в разгар сталинских репрессий. Его детство пришлось на суровые годы Великой Отечественной войны, а юность – на период хрущевской оттепели, сменившейся брежневским застоем. Габитус поэта формировался в условиях жесткой советской цензуры и ограничений свободы слова. Личный опыт столкновения с этими структурами наиболее ярко проявился в истории публикации его исследования «Аз и Я», встретившего яростное неприятие со стороны официальных инстанций. Именно этот сложный сплав личного и исторического опыта определил ту «пограничность», которая стала фундаментом его творчества.

Для анализа самой поэтики автора в исследовании применяется концепция «детерриториализации языка», разработанная французскими мыслителями Жилем Делезом и Феликсом Гваттари [Делез, Гваттари, 2015: 20–23].

Выбор Сулейменовым русского языка как основного средства творческой экспрессии сближает его с другим великим писателем – Францем Кафкой. Авторов объединяет не только масштаб вклада в мировую культуру, но и сам факт выбора языка иной нации для своего художественного выражения. Подобно Кафке, чей литературный путь был неразрывно связан с немецким языком, Сулейменов сделал русский язык инструментом своего творчества. Однако оба писателя не перешли полностью в поле другой культуры или другого мировосприятия. Напротив, совершив переход на уровне лингвистического кода, они сохранили основополагающую связь со своими культурными истоками: еврейско-чешским контекстом Праги в случае Кафки и казахским степным мироощущением в случае Сулейменова.

Этот феномен позволяет говорить о сохранении внутренней идентичности при использовании внешней, «заимствованной» языковой формы. В случае Кафки это явление было детально описано Делезом и Гваттари в их знаменитой работе «Кафка: за малую литературу» [Делез, Гваттари, 2015]. Что касается Олжаса Сулейменова, то подробное исследование аспектов детерриториализации русского языка в его творчестве сквозь призму данной методологии представляет собой актуальную исследовательскую проблему, которой и посвящена настоящая статья.

Результаты и обсуждение

В качестве материала для анализа приемов детерриториализации языка были выбраны три ранних стихотворения Олжаса Сулейменова: «Аргамаки» (1959), «Ришад, сын степняка» (1961) и «Айналайын» (1967). Во всех указанных текстах ярко проявляются механизмы перекодировки русского языка и его переноса в степное, кочевое пространство.

Анализ хронологически первого стихотворения «Аргамаки» целесообразно начать с его заглавия. Слово «аргамак», обозначающее верховую лошадь восточной породы, представляет собой заимствование, вошедшее в русский язык из тюркских языков, на что указывают словари иностранных слов, отмечающие его тюркское происхождение.

Согласно данным Национального корпуса русского языка, лексема «аргамак» в современном варианте написания впервые была упомянута в русскоязычном тексте в 1738 году [Национальный корпус русского языка], а вариант «аргамакъ» с твердым знаком на конце впервые зафиксирован в 1490 году [Национальный корпус русского языка]. При этом данное слово в любом из вариантов написания остается редким в русском языке. Форма «аргамакъ» встречалась чаще: частота ее использования составляет 9,31 ipm (примерно 9 упоминаний на каждый миллион слов текста), что соответствует определению «частотность

довольно низкая, слово редкое». В то же время частота употребления варианта без твердого знака составляет всего 0,61 ipm, что классифицируется как «частотность низкая, слово очень редкое».

Характерно, что пики использования данной лексемы приходятся на ключевые моменты переплетения истории русского и тюркских народов. Вариант с твердым знаком чаще всего использовался в источниках с 1552 по 1561 год (период завоеваний Ивана Грозного и присоединения Казанского и Астраханского ханств), а написание «аргамак» без твердого знака пользовалось наибольшей популярностью с 1814 по 1871 год (период присоединения Центральной Азии к Российской империи). После этого слово стремительно утрачивает популярность и начинает заменяться более привычными синонимами (скакун, конь, лошадь). Таким образом, сам факт выбора этого слова Сулейменовым в 1959 году может свидетельствовать о сознательном обращении к тюркской стихии.

Весь смысловой пласт данного произведения пронизан кочевническими мотивами. Уже в первой строке автор отсылает к традициям Великой Степи, упоминая топоним половецкого края, что переносит читателя к истории контактов Руси с кочевыми народами и к памятнику древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» (новаторское переосмысление которого позже легло в основу книги поэта «Аз и Я»).

Лексический строй текста подчинен кочевой теме, связанной с лошадьми, стремительным перемещением и ритмом скачки, что создает физическое ощущение необъятности степного пространства. Детерриториализация языка здесь реализуется и на синтаксическом уровне: выбор коротких строк (большинство из которых насчитывают 6 или 7 слогов, и лишь одна – 8) создает ритмический рисунок, имитирующий цокот копыт и передающий эмоциональную насыщенность безудержной скачки:

Эй, половецкий край,
ты табунами славен,
вон вороные бродят
в ливнях сухой травы.
Дай молодого коня,
жилы во мне играют,
я проскачу до края,
город и степь накреня

[Сулейменов, 2024: 25].

В стихотворении «Ришад, сын степняка» (1961) уже само заглавие вводит степь как определяющее пространство событий, где мощно звучит тема рода и преемственности поколений. Текст открывается сценой передачи отцом сыну тюбетейки – предмета, однозначно ассоциирующегося у русскоязычного читателя с Центральной Азией. Происхождение героя по отцовской линии (он «сын француженки и адаевца») выступает детерминантой всего произведения.

Кочевнические культурные коды укореняются в сознании Ришада, формируя его гибридную идентичность. Несмотря на то, что он, предположительно, является ребенком-мигрантом, рожденным в смешанной семье и «очень похожим на испанца», через фигуру отца-адаевца он на генетическом уровне неразрывно связан со степью. Называя отца героя «адаевцем», Сулейменов глубоко погружает читателя в систему казахских родовых связей, вынуждая русскоязычного читателя расшифровывать этот культурный код.

В стихотворении вводится и другой топос – небрасская прерия, играющая роль манящего экзотического пространства. Однако Ришад не поддается соблазну: поставленный перед выбором, он сбрасывает сомбреро и устремляется к родным степям. Этот символический жест свидетельствует о том, что кочевая память и принадлежность к Степи – это категории не биологические или географические, а глубоко метафизические. Сулейменов деконструирует традиционные представления об идентичности: в его художественном мире

любой человек, способный отозваться на подсознательный зов Степи, становится подлинным коренным степняком. Тем самым «степное мироощущение» детерриториализируется, окончательно переставая быть привязанным к конкретному этносу или локации, и превращается в универсальное состояние духа, обусловленное лишь желанием «откликнуться» на призыв Степи.

В стихотворении «Айналайын» (1967) ярким примером детерриториализации русского языка выступает использование непереводимого слова в самом заглавии, что подчеркивается и самим автором в кратком пояснении, предваряющем текст:

«Обращение к дорогому человеку – айналайын.
"Кружусь вокруг тебя" – подстрочный перевод.
"Принимаю твои болезни" и "Любовь моя" – смысловые переводы».
[Сулейменов, 2024: 17]

Сулейменов не пытается искусственно адаптировать казахское мироощущение под привычные стандарты русской поэзии – напротив, он подчиняет русский стих семантическому полю тюркского слова. Русский язык в этом пространстве начинает буквально «кружиться» вокруг чужого для него смыслового центра, вынужденно впитывая в себя коды древней казахской культуры.

Стихотворение открывается строками:

Кочую по чёрно-белому свету.
Мне дом двухэтажный построить
советуют,
а я, как удастся какая оказия,
мотаюсь по Африкам, Франциям, Азиям.
[Сулейменов, 2024: 17]

В этом фрагменте наглядно проявляется кочевничий мотив, перенесенный в современные реалии. Лирический герой предстает как подлинный номад, органически неспособный вести оседлый образ жизни. Его глубинная потребность – непрерывное движение, поэтому традиционное степное кочевье трансформируется в глобальное перемещение, стирающее любые географические границы.

Стирание границ проявляется далее на семиотическом уровне в отсылке к тенгрианскому мотиву захоронения, характерному для многих тюркских наций. Олжас Сулейменов пишет:

А нас хоронили – ногами на запад,
лежат миллиарды – ногами на запад
под жёлтым покровом монгольской степи –
тумены ногаев, булгаров, казахов, –
не зная, что
Азия западней
Запада,
Запад –
восточней Китайского моря,
А нас хоронили ногами на Запад!…
[Сулейменов, 2024: 17]

Таким образом, поэт знакомит читателя со старинными доисламскими традициями тюркских народов, согласно которым умершего нужно было хоронить головой на восток [Кляшторный, Савинов, 2005].

Однако стоит обратить внимание на еще один прием, используемый автором в данном стихотворении: строками «Азия западней Запада» и «Запад – восточней Китайского моря» Олжас Сулейменов полностью деконструирует привычное понимание пространства: все географические границы стираются, а люди объединяются. На интертекстуальном уровне здесь отчетливо слышны отголоски поэмы «Земля, поклонись человеку!» (1961), где поэт провозглашал: «Нет Востока. И Запада нет!», подчеркивая планетарное единство людей.

В стихотворении «Айналайын» этот вопрос единения буквально «кружится» вокруг темы заботы об общем доме человечества – Земле. Перед людьми, кочующими по безграничной степи, стоит неизбывная задача – любить эту землю и принимать на себя ее болезни. В этом мотиве отчетливо видится важнейшая ось всего творчества Олжаса Сулейменова – глобальная забота о планете и экологии, которая спустя два десятилетия вылилась в создание антиядерного движения «Невада – Семипалатинск».

Таким образом, транскультурность Олжаса Сулейменова позволяет соединить самые разные пространства и традиции, объединяя их вокруг глобальной темы сохранения Земли. Однако эта транскультурность отнюдь не оторвана от корней. Идея кочевой природы всех людей становится доминирующим лейтмотивом, который буквально втягивает все человечество в метафорическое пространство общей планетарной Степи, прорастающее из глубинного культурного опыта тюркских народов.

Выводы

Подводя итоги исследования, целесообразно еще раз вернуться к категории габитуса Пьера Бурдье, обозначенной в самом начале. Как представляется, весь спектр рассмотренных поэтических приемов и сам акт детерриториализации русского языка Олжасом Сулейменовым являются закономерным ответом на его транскультурную идентичность и уникальное пребывание на перекрестке разных культурных традиций.

В габитусе, сформировавшем Олжаса Сулейменова как личность и поэта, заложено множество факторов, нашедших прямое отражение в его текстах. Сулейменов вырос в Алматы – многонациональном советском городе. Его первым языком был русский, но при этом все его творчество оказалось глубоко пронизано казахской культурой, кочевыми мотивами и степной метафизикой. Его габитус сформирован, с одной стороны, советской культурой, базу которой (в силу исторических событий) составляла преимущественно русская классическая культура, несмотря на многонациональный характер самого советского государства. С другой стороны, его постоянно сопровождала и окружала казахская культура, проникавшая в советское пространство города. Таким образом, закономерно, что в творчестве поэта элементы разных традиций переплетались и дополняли друг друга, создавая богатое синкретическое пространство уникальной культуры, рожденной в условиях пограничья разных культурных традиций. Поэтому, концептуализируя окружающий мир, поэт использовал как русские элементы (в частности, упоминаемое в данной статье «Слово о полку Игореве»), так и казахские степные мотивы, конгломерат которых точнейшим образом отражал многогранность габитуса Алматы.

Именно этот сложный социокультурный опыт в сочетании с решением связать свою творческую жизнь с русским словом привел к тому, что автор детерриториализирует используемый им язык, создавая совершенно уникальное пространство диалога, в котором люди «кочуют навстречу себе», при этом «узнаваясь в другом».

В рамках одной статьи сложно проанализировать весь спектр культурных обстоятельств, влияющих на поэта и формирующих уникальный габитус советского и постсоветского Алматы, однако введение этой категории в текущее исследование было очень необходимо: оно позволяет обозначить рамки возникновения транскультурности и выявить истоки, из которых прорастает пограничный культурный статус поэта.

Как представляется, детальный анализ габитуса и специфики городской среды Алматы, непосредственно влияющей на творчество Олжаса Сулейменова (а также других

алматинских писателей, многие из которых, так же, как и он создают свои произведения на русском языке), является весьма перспективной исследовательской задачей. Решение этой задачи с опорой на строгую методологию – в частности, на понятийный аппарат Бурдье, намеченный в данной статье, – в будущем послужит более глубокому и комплексному пониманию особенностей казахстанской культуры.

Переходя к выводам проведенного исследования, стоит подчеркнуть, что детерриториализация языка в лирике Олжаса Сулейменова не сводится к единому шаблону, а проявляется в различных ипостасях.

Во-первых, она может реализовываться на уровне формы: так, в стихотворении «Аргамаки» поэт использует короткие слова и строки, прибегая к приему звукоподражения цокоту копыт.

Во-вторых, этот прием работает на чисто семантическом уровне. Например, в стихотворении «Ришад, сын степняка» автор вводит целый пласт выражений, непонятных русскоязычному читателю и требующих от него погружения в специфику казахской культуры.

Наконец, в произведении «Айналайын» происходит синтез этих подходов, и детерриториализация становится смыслообразующей базой текста. Поэт побуждает читателя вникнуть в непроницаемое для русского языка слово «айналайын», обратиться к истории, мифологии тюркских народов и обрядам тенгрианства. Посредством этого автор выводит читателя к универсальным темам – сохранению Земли и сплоченности человечества перед лицом глобальных угроз.

Парадоксальным образом это чувство сплоченности лишь усиливается благодаря глубоко национальной, казахской семантике текста. Выстраивая стихотворение на таком контрасте, О. Сулейменов демонстрирует, что подлинное единство людей кроется именно в их культурном многообразии. Стирание границ в его художественном мире означает не глобалистскую унификацию, уничтожающую идентичность, а преодоление барьеров ради лучшего взаимопонимания и решения общих проблем, с которыми человечество способно справиться только сообща.

Подытоживая весь анализ, проведенный в рамках данной статьи, необходимо сказать, что творчество Олжаса Сулейменова со всей его многогранностью представляет собой невероятно благодатную почву для дальнейших исследований культурного пограничья. Изучение взаимопроникновения славянских и тюркских культур служит не только академическим целям – оно необходимо ради лучшего понимания друг друга и возведения мостов, объединяющих людей разных традиций. Эта статья лишь намечает пути для углубленного изучения творчества О. Сулейменова с точки зрения предложенной методологии. Этот вопрос, как представляется, является важным для лучшего понимания как творчества самого О. Сулейменова, так и более широкого явления – литературы, создаваемой на русском языке писателями нерусской национальности и/или проживающими постоянно за пределами России.

Литература

Бурдье П. Практический смысл. Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко. – Санкт-Петербург: Алетейя; Москва: Институт экспериментальной социологии, 2001.

Валикова О.А. «Век прозренья»: молодая поэзия Олжаса Сулейменова // Полилингвиальность и транскультурные практики. – 2025. – № 4. Т. 22. – С. 860–868.

Делез Ж., Гваттари Ф. Кафка: за малую литературу. Пер. с фр. Я.И. Свирский – Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2015.

Женис Н., Киынова Ж.К. Транскультурный подход в рамках изучения национальной литературы // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2018. – № 2 (170). – С. 47–51.

Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2005.

Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: https://ruscorpora.ru/word/mid_rus?req=%D0%B0%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D1%8A&pos=S, https://ruscorpora.ru/word/main?req=%D0%B0%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%BA&gr=S (дата обращения: 20.06.2026).

Сулейменов О. Век прозренья (Молодые стихи). – Алматы: Типография «Service Press», 2024.

Темиргазина З., Орынханова Г. Транскультурная русскоязычная литература Казахстана: семиотика поэмы Олжаса Сулейменова «Хромой кулан» // Przegląd Rusycystyczny. – 2025. – № 4 (192). – С. 195–211.

References

Burd'e P. Prakticheskij smysl. [Practical Reason]. Per. s fr.: A.T. Bikbov, K.D. Voznesenskaya, S.N. Zenkin, N.A. Shmatko. – Sankt-Peterburg: Aletejya; Moskva: Institut eksperimental'noj sociologii, 2001. [in Russian]

Delez Zh., Gvattari F. Kafka: za maluyu literaturu. [Kafka: Toward a Minor Literature]. Per. s fr. Ya.I. Svirskij – Moskva: Institut obshchegumanitarnyh issledovanij, 2015. [in Russian]

Klyashtornyj S.G., Savinov D.G. Stepnye imperii drevnej Evrazii. [Steppe Empires of Ancient Eurasia]. – Sankt-Peterburg: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2005. [in Russian]

Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. [Russian National Corpus] [Elektronnyj resurs]. URL: https://ruscorpora.ru/word/mid_rus?req=%D0%B0%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D1%8A&pos=S, https://ruscorpora.ru/word/main?req=%D0%B0%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%BA&gr=S. [in Russian]

Sulejmenov O. "Vek prozren'ya" (Molodye stihi). ["The Age of Insight" (Young Poems)]. – Almaty: Tipografiya "Service Press", 2024. [in Russian]

Temirgazina Z., Orynkhanova G. Transkul'turnaya russkoyazychnaya literatura Kazahstana: semiotika poemy Olzhasa Sulejmenova "Hromoj kulan". [Transcultural Russian-language literature of Kazakhstan: semiotics of Olzhas Suleimenov's poem "The Lame Kulan"]. "Przegląd Rusycystyczny", 2025, No 4 (192), pp. 195–211. [in Russian]

Valikova O.A. "Vek prozren'ya": molodaya poeziya Olzhasa Sulejmenova. ["The Age of Insight": Young Poetry by Olzhas Suleimenov]. "Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki", 2025, No 4 (22), pp. 860–868. [in Russian]

Zhenis N., Kiynova Zh.K. Transkul'turnyj podhod v ramkah izucheniya nacional'noj literatury. [Transcultural approach in the study of national literature]. "Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya", 2018, No 2 (170), pp. 47–51. [in Russian]

Я. Адамяк
E-mail: jakub.adamiak@amu.edu.pl

Адам Мицкевич атындағы Университет, Познань, Польша

ОЛЖАС СҮЛЕЙМЕНОВ ПОЭТИКАСЫ – ТІЛДІҢ ДЕТЕРРИТОРИАЛИЗАЦИЯЛАНУЫ ЖӘНЕ КӨШПЕНДІЛІК ЖАДЫ

Аңдатпа. Бұл мақалада қазақстандық ақын Олжас Сүлейменовтің поэтикасы трансмәдениеттілік, мәдени шекаралық кеңістіктер және бұндық (гибридті) бірегейлік сияқты ұғымдар тұрғысынан талданады. Зерттеу негізінен автордың көркемдік өрнек құралы

ретінде орыс тілін таңдауына, сонымен бірге қазаққа тән дүниетаным мен тарихи тәжірибемен байланысын сақтап қалуына назар аударады.

Пьер Бурдьенің «габитус» әлеуметтанулық санатына және Жиль Делез бен Феликс Гваттари әзірлеген «тілді аумақтан ажырату» (deterritorialization) тұжырымдамасына сүйене отырып, бұл зерттеу Алматының көпэтносты ортасы мен ақынның жеке әлеуметтік-мәдени тәжірибесі орыс тіліндегі өлеңдердің семантикасын қалай өзгертетінін көрсетеді. Нәтижесінде, орыс тіліндегі мәтін дала метафизикасы мен көшпенді өмір жадысын жеткізетін кеңістікке айналады. Мақалада басқа тілдік кодқа көшкен кезде ішкі бірегейлікті сақтап қалу феномені жазушының гибридті шығармашылық тәжірибесінің негізгі элементі ретінде қарастырылады.

Ақынның «Арғамақтар», «Дала тұрғынының ұлы Ришад» және «Айналайын» атты ерте кезеңдегі өлеңдерін талдау оның оқырманды қазақ мәдени кодтары жүйесіне жетелейтін ерекше лексиканы, ырғақ пен бейнелерді қолданғанын көрсетеді. Зерттеу О. Сүлейменовтің дәстүрлі географиялық және этникалық шекараларды қалай ыдыратып, Далаға қатыстылықты әмбебап рухани күйге айналдырғанын, сондай-ақ адамзаттың ғаламдық бірлігіне үндегенін ашып көрсетеді.

Қорытынды бөлімде Олжас Сүлейменовтің трансмәдени автор ретіндегі мәртебесі негізделеді; оның поэзиясы мәдениетаралық диалогқа алаң ұсынатын және мәдени шекаралық кеңістікте дәстүрлердің өзара кірігуіне ықпал ететін гибридті әдебиеттің үлгісі болады.

Тірек сөздер: Олжас Сүлейменов, поэтика, Қазақстан, тілдің аумақтық шектеуден арылуы (детерриториализация), көшпенділік жады, орыс тіліндегі поэзия, трансмәдениеттілік, гибридті бірегейлік, орыс тілді кеңістік.

Сілтеме жасау үшін: Адамяк Я. Олжас Сүлейменов поэтикасы – тілдің детерриториализациялануы және көшпенділік жады // // Philological Sciences Journal. – 2026. – Vol. 15. – №3. – С. 24-33.

DOI https://doi.org/10.52081/PhSJ.2026.v15.i3.083

J. Adamiak
E-mail: jakub.adamiak@amu.edu.pl

Adam Mickiewicz University in Poznań, Poland

POETICS OF OLZHAS SULEIMENOV – DETERRITORIALIZATION OF LANGUAGE AND NOMADIC MEMORY

Abstract: This article is devoted to the analysis of the poetics of the Kazakhstani poet Olzhas Suleimenov through the prism of the concepts of transculturality, cultural borderland, and hybrid identity. The primary focus of the work is on the phenomenon of the author's choice of the Russian language as a medium of artistic expression, while simultaneously maintaining a connection with the Kazakh worldview and historical experience.

Drawing on Pierre Bourdieu’s sociological category of "habitus" and Gilles Deleuze and Félix Guattari’s concept of the "deterritorialization of language," the study demonstrates how the multinational environment of Almaty and the poet's sociocultural experience transform the semantics of Russian verse. As a result of this process, the Russian-language text serves as a space for conveying steppe metaphysics and nomadic memory. The phenomenon of preserving an inner identity while transitioning to a different linguistic code is examined in the article as a key element of the writer's hybrid creative work.

Through the analysis of the poet’s early poems ("Argamaks," "Rishad, Son of a Steppe Dweller," and "Ainalaiyn"), the paper demonstrates the use of specific vocabulary, rhythmics, and metaphorics that transport the reader into the system of Kazakh cultural codes. Over the course of the study, the author reveals how Suleimenov deconstructs traditional geographical and ethnic

boundaries, transforming belonging to the Steppe into a universal state of spirit and calling for the planetary unity of humanity.

Ultimately, the article substantiates Olzhas Suleimenov's status as a transcultural author whose poetry represents an experience of hybrid literature that creates a platform for intercultural dialogue, fostering the interpenetration of traditions within the context of a cultural borderland.

Keywords: Olzhas Suleimenov, poetics, Kazakhstan, deterritorialization of language, nomadic memory, Russian-language poetry, transculturality, hybrid identity, Russophony.

For citation: Adamiak J. Poetics of Olzhas Suleimenov – deterritorialization of language and nomadic memory // Philological Sciences Journal. – 2026. – Vol. 15. – №3. – Pp. 24-33.

DOI https://doi.org/10.52081/PhSJ.2026.v15.i3.083

Сведения об авторе:

Якуб Адамяк, докторант, Университет им. Адама Мицкевича в Познани, факультет неофилологии, Институт восточнославянских филологий, al. Niepodległości 4, 61-874 Познань, Польша.

ORCID 0009-0001-6442-9901

Автор туралы мәлімет:

Якуб Адамиак, PhD дәрежесіне кандидат, Познань қаласындағы Адам Мицкевич университеті, қазіргі тілдер факультеті, Шығыс славян филологиясы институты, т.б. Niepodległości 4, 61-874 Познань, Польша.

ORCID 0009-0001-6442-9901

Information about the author:

Jakub Adamiak, PhD candidate, Adam Mickiewicz University, Faculty of Modern Languages and Literatures, Institute of East Slavic Philology, al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań, Poland.

ORCID 0009-0001-6442-9901

Статья поступила в редакцию 15.08.2026 г.;
одобрена после рецензирования 21.08.2026 г.; принята к публикации 24.08.2026.
Мақала редакцияға 15.08.2026 ж. келіп түсті;
21.08.2026 ж. рецензиядан кейін мақұлданды; 24.08.2026 ж. баспаға қабылданды.
The article was submitted on 15.08.2026;
approved after reviewing on 21.08.2026; accepted for publication on 24.08.2026